

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 8-КГ24-6-К2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

17 декабря 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,

судей Кротова М.В. и Марьина А.Н.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Синякина Вадима Викторовича к Климовицкому Леониду Михайловичу, Климовицкому Льву Михайловичу о взыскании задолженности по договору займа, по иску Слесарева Ярослава Николаевича к Синякину Вадиму Викторовичу, Климовицкому Леониду Михайловичу, Климовицкому Льву Михайловичу о применении последствий недействительности ничтожной сделки

по кассационной жалобе Слесарева Ярослава Николаевича на определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 23 апреля 2024 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., объяснения Слесарева Я.Н., поддержавшего доводы кассационной жалобы, объяснения представителя Синякина В.В. – Хайбулина Е.В., действующего по доверенности от 18 января 2024 г. № 77АД5218934, возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Саниной О.В., полагавшей необходимым кассационную жалобу удовлетворить,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Синякин В.В. обратился в суд с иском к Климовицкому Льву Михайловичу и Климовицкому Леониду Михайловичу, просил взыскать с них в равных долях задолженность по договору займа и расходы на уплату государственной пошлины.

Привлеченный к участию в деле в качестве третьего лица Слесарев Я.Н. предъявил к Синякину В.В., Климовицкому Льву Михайловичу и Климовицкому Леониду Михайловичу самостоятельный иск о признании недействительными требований и обязательств, вытекающих из указанного выше договора займа, а также о применении последствий недействительности ничтожной сделки.

Определением Кировского районного суда г. Ярославля от 4 июля 2023 г. гражданские дела № [REDACTED] и [REDACTED] соединены в одно производство, объединенному делу присвоен № [REDACTED].

Решением Кировского районного суда г. Ярославля от 16 августа 2023 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ярославского областного суда от 12 января 2024 г., в удовлетворении исков Синякина В.В. и Слесарева Я.Н. отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 23 апреля 2024 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В кассационной жалобе Слесарева Я.Н. поставлен вопрос об отмене определения судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 23 апреля 2024 г., как незаконного.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н. от 11 ноября 2024 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, отзывов и возражений на нее, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной

коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены кассационным судом общей юрисдикции при рассмотрении данного дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 21 февраля 2019 г. между Синякиным В.В. (займодавец) и Климовицким Львом Михайловичем, Климовицким Леонидом Михайловичем (созаемщики) заключен договор займа № 1, по условиям которого займодавец передал созаемщикам в равных долях 39 000 000 руб., а созаемщики обязались вернуть заем в установленном договором порядке.

Согласно пункту 2.2 договора сумма займа передается созаемщикам в день подписания договора наличными средствами, о чем они выдают собственноручно составленные расписки в получении денег. Проценты на сумму займа подлежат начислению со дня, следующего за днем передачи денег.

В силу пункта 2.3 договора заем передается до момента востребования. Займодавец не вправе потребовать возврата займа ранее чем 21 января 2020 г., за исключением случаев существенного нарушения обязательств со стороны созаемщиков.

За пользование займом созаемщики уплачивают займодавцу проценты из расчета 3,1 % от суммы заемных средств в месяц. При этом за месяц стороны договорились принимать 30 календарных дней, идущих подряд. В случае просрочки возврата займа созаемщики уплачивают займодавцу неустойку в размере 0,1 % от невозвращенной в срок суммы за каждый день такой просрочки (пункты 2.1 и 3.1 договора).

В подтверждение факта передачи денежных средств Синякин В.В. представил предусмотренные пунктом 2.2 договора займа две расписки от 21 февраля 2019 г. на сумму 19 500 000 каждая, одна из которых подписана Климовицким Леонидом Михайловичем, а другая Климовицким Львом Михайловичем.

Дополнительными соглашениями к договору займа от 15 марта 2020 г. № 1, от 20 декабря 2020 г. № 2, от 10 июля 2021 г. № 3 и от 20 июня 2022 г. № 4 сторонами фиксировалась сумма основного долга и просроченных процентов, а также устанавливался срок для погашения задолженности.

В пункте 1 дополнительного соглашения № 4 стороны согласовали, что по состоянию на 20 июня 2022 г. задолженность созаемщиков составила: 30 500 000 руб. – основной долг, 4 128 000 руб. – просроченные проценты за пользование займом за период с 20 февраля по 20 июня 2022 г., 13 299 000 руб. – просроченные проценты за пользование займом за период предшествующий 20 ноября 2021 г.

Указанные в пункте 1 дополнительного соглашения № 4 суммы основного долга и просроченных процентов созаемщики обязались уплатить займодавцу в следующие сроки и порядке:

– просроченные проценты за пользование займом за период с 20 февраля по 20 июня 2022 г. – в день подписания соглашения (пункт 2.1);

– основной долг: 1) 5 000 000 руб. – в срок до 20 августа 2022 г.; 2) 20 000 000 руб. – в срок до 20 декабря 2022 г.; 3) 5 500 000 руб. – в срок до 20 июня 2023 г. (пункт 2.2);

– просроченные проценты за пользование займом за период, предшествующий 20 февраля 2022 г.: 1) 3 881 000 руб. – в срок до 20 апреля 2024 г.; 2) 6 600 000 руб. – в срок до 20 июля 2024 г.; 3) 2 818 000 руб. – в срок до 20 октября 2024 г. (пункт 2.3).

В случае невыплаты или неполной выплаты созаемщиками предусмотренных пунктом 1 дополнительного соглашения № 4 денежных сумм в согласованные для них сроки, а также в случае неуплаты или неполной уплаты процентов по пункту 3 соглашения в течение двух и более месяцев размер процентов за пользование займом на оставшуюся не погашенной часть основного долга со дня, следующего за соответствующей датой уплаты (в зависимости от того, какое из нарушений сроков наступит ранее), устанавливается в размере, предусмотренном пунктом 2.1 договора займа, то есть 3,1 % от суммы заемных средств за месяц, на период до полного возврата основного долга и уплаты просроченных процентов (пункт 4 дополнительного соглашения № 4).

Оценивая доводы Слесарева Я.Н. о мнимости договоров займа, суд первой инстанции, исследовав и оценив доказательства в их совокупности и взаимосвязи, пришел к выводу о том, что договор займа и расписки составлены займодавцем и заемщиками формально, без реальной передачи по ним денежных средств, в связи с чем отказал в удовлетворении иска Синякина В.В., однако отказал и в удовлетворении иска Слесарева Я.Н., сославшись на то, что он не является стороной этого договора займа.

Судебная коллегия по гражданским делам Ярославского областного суда согласилась с решением суда первой инстанции.

Отменяя решение суда первой инстанции и апелляционное определение, судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции, сославшись на положения статей 433, 807, 808, 812 Гражданского кодекса Российской Федерации, указала, что соблюдение письменной формы договора займа, наличие долговой расписки и признание иска представителем ответчиков опровергают выводы судов первой и апелляционной инстанций о недоказанности факта передачи денежных средств, при этом обязанность доказывания безденежности займа лежит на заемщике.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что кассационным судом общей юрисдикции допущены существенные нарушения норм права.

В соответствии с частью 1 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Согласно части 3 статьи 390 этого же кодекса кассационный суд общей юрисдикции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими и определять, какое судебное постановление должно быть принято при новом рассмотрении дела. Дополнительные доказательства судом кассационной инстанции не принимаются.

Как разъяснено в пункте 36 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 года № 17 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» кассационный суд общей юрисдикции согласно части 3 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими и определять, какое судебное постановление должно быть принято при новом рассмотрении дела.

Иная оценка кассационным судом общей юрисдикции доказательств по делу и установление новых фактов не допускаются. Однако, если судами первой и (или) апелляционной инстанций допущены нарушения норм процессуального права при исследовании и оценке доказательств (например, судебное постановление в нарушение требований статьи 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основано на недопустимых доказательствах), кассационный суд общей юрисдикции учитывает эти обстоятельства при вынесении кассационного определения.

По настоящему делу кассационный суд общей юрисдикции, по существу, вошел в оценку доказательств, высказав собственное суждение о доказательствах и установленных обстоятельствах дела.

Кроме того, ссылаясь на правила доказывания безденежности займа, кассационный суд общей юрисдикции не учел, что по данному делу суд объединил иски о взыскании займа и о признании сделки недействительной по основанию мнимости.

В соответствии с пунктом 1 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации мнимая сделка, то есть сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна.

Согласно пункту 3 статьи 166 названного кодекса требование о применении последствий недействительности ничтожной сделки вправе предъявить сторона сделки, а в предусмотренных законом случаях также иное лицо.

Требование о признании недействительной ничтожной сделки независимо от применения последствий ее недействительности может быть

удовлетворено, если лицо, предъявляющее такое требование, имеет охраняемый законом интерес в признании этой сделки недействительной (пункт 3).

Как разъяснено в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 25), исходя из системного толкования пункта 1 статьи 1, пункта 3 статьи 166 и пункта 2 статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации иск лица, не являющегося стороной ничтожной сделки, о применении последствий ее недействительности может также быть удовлетворен, если гражданским законодательством не установлен иной способ защиты права этого лица и его защита возможна лишь путем применения последствий недействительности ничтожной сделки (пункт 78).

Мнимая сделка, то есть сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна. При этом следует учитывать, что стороны такой сделки могут также осуществить для вида ее формальное исполнение. Например, во избежание обращения взыскания на движимое имущество должника заключить договоры купли-продажи или доверительного управления и составить акты о передаче данного имущества, при этом сохранив контроль соответственно продавца или учредителя управления за ним (пункт 86 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 25).

Таким образом, разрешение спора о недействительности сделки по основанию ее мнимости предполагает установление и исследование соответствующих обстоятельств дела, в том числе наличие у лица, не являющегося стороной этой сделки, охраняемого законом интереса в признании этой сделки недействительной.

Между тем кассационный суд общей юрисдикции приведенные положения закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации не учел и не сделал никаких выводов, связанных с предъявлением иска Слесаревым Я.Н. о недействительности договора займа, в том числе о наличии или отсутствии у него охраняемого законом интереса в признании этой сделки недействительной, о наличии или отсутствии оснований для соединения исковых требований.

Допущенные судом кассационной инстанции нарушения норм права являются существенными и могут быть исправлены только посредством отмены определения судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 23 апреля 2024 г. и нового кассационного рассмотрения дела.

По настоящему делу после принятия обжалуемого определения судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 23 апреля 2024 г. постановлено решение Кировского районного суда г. Ярославля от 11 июля 2024 г., которые в связи с отменой обжалуемого судебного постановления также подлежат отмене.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 23 апреля 2024 г. и решение Кировского районного суда г. Ярославля от 11 июля 2024 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд кассационной инстанции.

Председательствующий

Судьи

